

Евреи в местах лишения свободы. Чем они живут, кому нужны, и почему христиане и мусульмане помогают евреям-сидельцам порой охотнее, чем соплеменники, — об этом и многом другом в интервью с главой благотворительного фонда «Феникс-Возрождение» Шимоном Розенманом, который сам провел в местах не столь отдаленных в общей сложности 18,5 лет.

— Сколько украинских евреев, по твоим оценкам, находятся сегодня в местах лишения свободы?

— По моим данным, около 500 человек — *если считать всех*, имеющих еврейские корни. Разумеется, это очень приблизительные оценки, да и проверить документы крайне сложно. Некоторые сразу признаются, мол, еврей по отцу, другие находят дальних родственников. Но если человек с еврейской фамилией, со всеми вытекающими отсюда последствиями обращается за помощью к *своим*, — не отправлять же его восвояси.

— Разумеется, нет. Вопрос лишь в том, сколько из этих людей считали евреев своими до того, как попали в места лишения свободы?

— Этот вопрос всегда возникает, когда речь заходит о неких привилегиях, которые дает тебе новый статус. Не могу судить обо всех — сегодня на балансе Фонда около 125 подопечных и, *полагаю*, треть из них не забывали о своем происхождении и до ареста. Хотя некоторые, вероятно, вспомнили о нем уже в колонии и, возможно, из меркантильных побуждений. Но — это важно — многие из евреев-заключенных, которым помогает «Феникс-Возрождение», не сами нас нашли, это Фонд их нашел. Поскольку одна из основных наших программ и заключается в помощи евреям, находящимся в местах лишения свободы. Разумеется, были попытки получить помощь, назвавшись евреем, но они пресекались.

Я не идеализирую ситуацию и еще несколько лет назад говорил, что речь идет о четвертом, а то и пятом сыне из Пасхальной агады. Но он еврей. Либо мы закрываем на это глаза, либо помогаем этому сыну вернуться домой хотя бы в духовном плане. Но нельзя вернуть человека домой, закрыв перед ним двери. Приходи, мол, ведь все евреи ответственны друг за друга... только я тебя не впущу.

— В основном, по каким статьям осуждены 125 человек, которых ты знаешь лично?

— Я далеко не всех знаю лично, хотя со многими общаюсь, но знаю, что 11 из них — пожизненники, и это о многом говорит. Эти люди (среди них три женщины) провели в местах лишения свободы уже по 20 — 25 лет. Когда-то считалось, что евреи отбывают наказание в основном за экономические преступления, но это уже давно не так. Плохо это или хорошо, но мы вполне интегрировались в украинском обществе, в том числе и в криминальной среде, поэтому примерно половина евреев, находящихся в колониях,

отбывают наказание по достаточно тяжелым статьям.

Одно могу сказать — безвинных там нет, хотя есть люди, сидящие за то, чего они не совершили, — *это практика украинских судов*. Как бы то ни было, многие из этих заключенных стучались везде, но никто их не слышал, хотя в Попечительский совет при Пенитенциарной службе в Украине входят представители еврейских общин.

— На чьи пожертвования существует МБФ «Феникс-Возрождение» и чем помогает евреям-заключенным?

— У Фонда, как такового, бюджета нет, мы работаем благодаря поддержке людей, не безразличных к судьбам евреев-заключенных. В прошлом году на пожертвования были закуплены медикаменты, продукты питания, одежда, сок, маца, сантехника, электротовары и т.д. Интересно, что примерно 45% средств мы получили от крымских татар, около 30% дали христиане и лишь 25% евреи — причем, как правило, частные лица, а не организации. Не все хотят афишировать свою помощь, но несколько имен точно могу назвать — это Игорь Червоненко, Сюзанна Тынькевич, габай синагоги Бродского рав Йосеф Асман, подаривший молитвенники и 120 коробок мацы.

Шимон Розенман

Но, повторюсь, евреи-спонсоры пока в меньшинстве. Одна христианская организация, например, в прошлом году предоставила три дорогостоящих американских инвалидных кресла, которые были переданы через координаторов для евреев-инвалидов в колонии Донецкой области, в том числе и в ДНР. Вскоре мы получили от администрации благодарственное письмо — *до этого они неоднократно обращались к еврейским организациям — безрезультатно, хотя речь шла об осужденных-евреях.*

— *Оказывающие помощь христиане ведут при этом миссионерскую деятельность?*

— Этого нельзя исключать. Но выбора нет — поспеть везде невозможно, да и доступ у Фонда в колонии крайне ограничен. И «официальные» евреи, которые могут помочь с получением этого доступа, не торопятся это делать. Хотя посетив те или иные тюрьмы и колонии, да еще в сопровождении раввина, мы смогли бы более или менее достоверно выяснить, кто из наших подопечных таки-да еврей, а кто стал им из корыстных побуждений. Но еврейские лидеры предпочитают абстрагироваться от этой проблемы.

— *Помощь осужденным евреям не вызывает зависть со стороны других сидельцев?*

— В силу специфики работа Фонда и учитывая, что я сам много лет провел в местах лишения свободы, у нас налажены связи с теми, кто имеет определенный статус, положение и авторитет в разных колониях. На самом деле все можно решить, и проблем обычно не возникает.

— *Антисемитизм как явление в зоне есть?*

— Нет, да и раньше, по большому счету, не было. В том мире важны не только «масти» (блатной, мужик или обиженный), но и личные качества, а национальность — дело десятое. Сегодня бывший воин АТО рискует на зоне гораздо больше, чем еврей, — тех, кто выходит из-под контроля, стараются убирать.

— *Что представляет собой еврейская жизнь в зоне?*

— Есть места, где по договоренности с администрацией общины получили помещение. Например, в одной из колоний Донецкой области в 10 километрах от линии разграничения евреям выделили комнату. Там около 15 заключенных, имеющих еврейские корни, — я отправляю им литературу и атрибутику, которую специально для этих целей выделила синагога на Подоле.

Есть 46-я колония под Ровно, где в свое время я находился и с Б-жьей помощью создал еврейскую общину — там действует импровизированная синагога. Мы передаем туда помощь через директора Ровенского Хеседа Герша Фраермана, но что касается духовной составляющей... *иудео-христиане бывают там довольно часто, чего не скажешь о ровенском раввине, которому, вероятно, нет дела до этих людей.*

Пытаемся использовать любую возможность, чтобы «дойти до адресата», даже в две колонии на территории ДНР удастся что-то передавать через посредников — там 30 осужденных, имеющих еврейские корни. Одна из этих колоний — туберкулезная — на тамошних сидельцев нельзя смотреть без слез. За все отчитываемся до копейки, высылаем тем, кто оказывает содействие, сканкопии чеков, фотоотчеты и т.д.

Шкатулка, изготовленная заключенными

Было бы лукавством уверять, что все эти люди только и мечтают о том, чтобы окунуться в еврейскую традицию и проводить часы за изучением Торы. Базовые потребности первичны — люди в колониях хотят есть, курить, нуждаются в одежде, обуви и т.д. Но в первую очередь им важно знать, что о них помнят. Один из наших подопечных — пожизненник был шокирован, когда его нашли и стали помогать, — он давно забыл, что значит быть кому-то нужным. Некоторые занимаются изготовлением сувениров и резьбой по дереву, и Фонд принимает посильное участие в реализации их изделий...

— От чего зависит решение «еврейских» проблем в той или иной колонии? Выделение помещения для встреч, возможность соблюдения праздников и т.п.

— Главным образом, от настойчивости извне — самим заключенным договориться с администрацией крайне сложно. Так что все зависит от желания соплеменников со свободы помочь тем, кто сейчас этой свободы лишен. При этом я не устаю повторять, что этим должны заниматься люди, не понаслышке знающие обстановку в колониях. Только тот, кто сам был лишен чего-то, в состоянии понять такого же лишенца.

— Ты ведь не единственный, кто поддерживает евреев-заключенных? Кто еще в Украине активен в этом плане?

— В свое время для этих целей были созданы две общеукраинских структуры — одна под руководством Нохума Тамарина из Житомира, вторая — «Пидьон Швуим», на учредительном съезде которой я присутствовал в 2014 году в Днепре. Не могу сказать, сколь успешно эти структуры помогают евреям-заключенным, но со слов тех, кому помогаем мы, они не получили поддержки куда бы не обращались...

В импровизированной синагоге одной из колоний

На сегодняшний день все зависит от конкретного человека в конкретном регионе — точно знаю, что в Днепропетровской области этим занимается Элиягу Павлоцкий, в Одессе — рав Вольф, а в Харькове — рав Леви Райцис. Помогает местным колониям и раввин Белой Церкви, а во Львове этим занимается группа волонтеров при Хеседе во главе с Сашей Назаром.

Конечно, хотелось бы почаще видеть раввинов — просто с лекциями. Я сам пошел учиться в иешиву, чтобы иметь возможность ответить на элементарные вопросы.

Кроме того, мы пытаемся воплотить в жизнь программу дистанционного обучения в местах лишения свободы — за это в Фонде отвечает кандидат филологических наук, преподаватель университета им. Шевченко. Если арабские террористы в израильских тюрьмах могут заочно учиться в университете и получать дипломы, почему этого лишены заключенные в Украине?

**— Как складывается жизнь тех, кто недавно вышел на свободу?
Сохраняют связи с еврейским миром?**

— За всех не скажу, но один ходит в синагогу в Черновцах, другой — в Житомире, кто-то поддерживает связь с общинами в своих городах. Конечно, эти люди требуют реабилитации и социальной адаптации, и не столько физической, сколько моральной и духовной. У нас есть такая программа, но ее реализация — дело отдаленного будущего...

Беседовал Александр Файнштейн